

ВСТУПЛЕНИЕ

Будто видится. В утренней морозной дымке из темнеющей вдали рощицы выходит колонна конницы. Взвод за взводом. Эскадрон за эскадроном. По ухваткам, по обыденной удали заметно, что идёт плотной массой строевая часть. Всадники словно сроднились с сёдлами. Лошади привычны и послушны. Ни одна не споткнётся, не вывалится из строя. Впереди – поседевшие в сабельных стычках, в летах уже, вахмистры. Рубаки из рубак, которым и чёрт не брат, и сама смерть давно уже не страшна.

Ни погон на плечах, ни кокард на папах. Лишь под шинелями у многих – неснятые кресты. Идут уверенно и споро в полной тишине. Лишь всхрапнёт, чуть поводя удила, конь да ошмётки талого снега летят из-под копыт. Да воронья разлетается прочь, нехотя уступая дорогу.

А в нескольких переходах движется от станицы к станице растянувшаяся колонна добровольцев. В голове и в арьергарде боевые части. Между ними – «главные силы» – обоз. Мерно шагают офицерские роты. Вдохновлённые юностью юнкера не отстают ни на шаг. Помогая усталым коренным, вытягивают из грязи свои орудия артиллеристы.

Только снег. Только промозглое утро да ветер в лицо. Только редкие башлыки среди папах и офицерских фуражек.

И гранёные штыки, мерно покачивающиеся над колонной.

И не знает никто, куда заведут их неприметные степные дороги. И что сулит каждому скорый рассвет. Лишь телеги поскрипывают упрямо: «На Кубань... на Кубань».

На Кубань...